

В понимании Шэнь Сюиня отношения, естественно, подразумевали самую близкую связь, как у Лэн Чуаньфэна, который был особым случаем. Хотя в первые два года их отношений они не дошли до финальной стадии, они были достаточно близки, и им оставалось сделать лишь последний шаг. Поцелуи и объятия были делом обычным.

Причиной его ревности были мысли о том, что кто-то целовал Дунфан Сяня, обнимал его и совершал с ним различные интимные действия... Это сводило его с ума. Но он также понимал, что всё это случилось в прошлом, и изменить уже ничего нельзя. Он не хотел портить отношения с Дунфан Сянем из-за своей ревности, пусть даже малейшей тени её.

А в понимании Дунфан Сяня отношения были всего лишь статусом. Он действительно был чьим-то женихом более двадцати лет, поэтому, когда Шэнь Сюинь говорил, что они встречаются, Дунфан Сянь просто не мог это отрицать.

Однако его статус с меткой означал, что он просто не мог вести себя «непринуждённо».

Не говоря уже о поцелуях, объятиях или постели, даже за руку они ни разу не держались... Конечно, это также было связано с его способностью поглощать духовную силу, ведь... никто не осмеливался приближаться к нему!

Шэнь Сюинь не знал о таком огромном различии в их восприятии.

Если бы он знал... он бы просто сказал, что это всего лишь статус, и что в этом нет ничего особенного!

Именно из-за своего неведения он скрывал свою ревность в самых глубинах души, мучая себя...

Однако Шэнь Сюинь не был глупцом, он не заставлял себя постоянно думать об этом...

Разве это не было бы самоистязанием?

В ту ночь Шэнь Сюинь, как обычно, спал, обнимая Дунфан Сяня, и спал так же крепко.

Ревность оставалась ревностью, но, проведя внутреннюю работу, Шэнь Сюинь не стал бы искать себе неприятностей, не так ли?

Поэтому, обнимая Дунфан Сяня, он чувствовал себя хорошо и спал крепко.

На следующее утро, когда Дунфан Сянь проснулся, Шэнь Сюинь всё ещё спал.

Взглянув на человека, который крепко обнимал его, в глазах Дунфан Сяня мелькнула сложная эмоция, после чего в них появилась тёплая искорка.

Если в этой жизни он не сможет собрать Пять Цветов и Десять Огней и не сможет вернуться... то остаться здесь будет волей неба.

Тогда он оставит свою ненависть и станет неблагодарным сыном...

В том мире единственное, что его волновало, это его мать, и... его ненависть.

Думая об этом, Дунфан Сянь опустил веки и поднялся с постели.

Однако, как только он пошевелился, Шэнь Сюинь проснулся, схватил Дунфан Сяня и поцеловал его в губы:

— Дунфан, доброе утро.

Дунфан Сянь спокойно посмотрел на него и кивнул:

— Доброе утро.

— Дунфан, ты такой холодный.

Дунфан Сянь на мгновение замер, затем с натянутой улыбкой ответил:

— Приношу извинения, я от природы не умею проявлять тепло.

Увидев, что Дунфан Сянь, кажется, немного рассердился, Шэнь Сюинь поспешил обнять его за талию:

— Ах, Дунфан, ты уже рассердился? Это моя вина, моя вина.

Дунфан Сянь холодно усмехнулся:

— Ладно, вставай.

Шэнь Сюинь перекатился и притянул Дунфан Сяня к себе:

— Тогда поцелуй меня, поцелуй меня, и мы вместе спустимся вниз.

Дунфан Сянь с лёгким раздражением посмотрел на Шэнь Сюиня, чувствуя, что лицо у того становится всё толще.

Шэнь Сюинь засмеялся, но был непреклонен.

Казалось, он был готов продолжать в том же духе, пока Дунфан Сянь не согласится!

Дунфан Сянь молчал.

Шэнь Сюинь продолжал настойчиво смотреть на него, его взгляд был полон решимости.

В конце концов, под настойчивым и наглым взглядом Шэнь Сюиня, Дунфан Сянь быстро наклонился и поцеловал его в уголок губ.

Когда Дунфан Сянь хотел отстраниться, Шэнь Сюинь схватил его за руку, притянул к себе и страстно поцеловал.

В отличие от предыдущего формального поцелуя Дунфан Сяня, поцелуй Шэнь Сюиня был настоящим французским поцелуем.

Когда Шэнь Сюинь наконец остановился, оба уже тяжело дышали.

Однако Шэнь Сюинь больше ничего не стал продолжать.

В конце концов, он поправил воротник Дунфан Сяня:

— Дунфан, давай спустимся вниз.

Дунфан Сянь сердито посмотрел на него. Шэнь Сюинь принял это с улыбкой.

В конце концов, Дунфан Сянь сдался перед наглостью Шэнь Сюлиня.

Шэнь Сюлинь, всё ещё улыбаясь, повёл его вниз.

Спустившись, Шэнь Сюлинь с улыбкой усадил Дунфан Сяня за стол, хотя они встали не так уж и поздно.

Однако Ян Фэнь и Сюй Южань уже давно поднялись, и завтрак был готов.

Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь сели, и Шэнь Сюлинь позвал всех.

Дунфан Сянь немного смутился, но тоже поздоровался:

— Бабушка, тётя.

На лицах Ян Фэнь и Сюй Южань появились улыбки:

— Мм!

Обе ответили очень радостно.

Шэнь Хуафэн и Шэнь Сянью, войдя с улицы, увидели, как они радуются, и подняли брови:

— Что случилось? Почему вы так радуетесь?

Ян Фэнь бросила на них взгляд:

— Не скажу.

Шэнь Сянью сделал обиженное лицо:

— Ах, у вас есть свои секреты, и вы не хотите делиться с нами, нас разлюбили.

— Ладно, дедушка, — засмеялся Шэнь Сюлинь. — Хватит притворяться.

Дунфан Сянь, увидев их, немного помолчал, затем поздоровался:

— Дедушка, дядя.

Шэнь Сянью и Шэнь Хуафэн сразу же заулыбались.

Теперь они поняли, чему все так радовались.

— Ха-ха-ха...

Все четверо взрослых выглядели так, будто съели мёд, и просто глупо улыбались.

Шэнь Сюлинь глубоко вздохнул, чувствуя себя немного смущённым.

Дунфан Сянь тоже немного смутился, но искренность семьи Шэнь заставила его почувствовать себя здесь как дома.

В отличие от того мира, который был его домом и его семьёй, но... он не чувствовал там настоящего дома.

Если бы не те, кого он там оставил, если бы не его глубокая одержимость и ненависть, он бы не хотел возвращаться туда.

— Ладно, ладно, давайте позавтракаем, скоро всё остынет.

Возможно, заметив смущение Дунфан Сяня, Ян Фэнь поспешила сказать.

Шэнь Хуафэн и Шэнь Сянью тоже быстро сели.

Вся семья собралась за столом, и завтрак прошёл в уютной атмосфере.

Шэнь Сюлинь под столом слегка сжал руку Дунфан Сяня, но тот незаметно отстранился и сердито посмотрел на Шэнь Сюлиня, который лишь глупо улыбнулся.

После завтрака Шэнь Сюлинь сразу же увёл Дунфан Сяня.

На этот раз в арсенал они взяли только Снежного волка, Лун Чэньюаня, Водяную Белизну и Белочку. Других одарённых с собой не взяли.

Выглядело это... численно довольно скудно!

Сев в машину, Шэнь Сюлинь занял водительское место, Дунфан Сянь сел на переднее сиденье, а остальные животные разместились сзади. Хотя Дунфан Сянь сидел на переднем сиденье... действовали вовсе не он!

А Лун Чэньюань и другие на заднем сиденье... они расправлялись с зомби и мутантами по дороге... всё делали они.

Дунфан Сянь... он отдыхал с закрытыми глазами!

Шэнь Сюлинь, управляя машиной, время от времени бросал взгляд на Дунфан Сяня, и уголки его губ слегка приподнимались...

Так они доехали до места встречи.

Это была окраина города, где находился большой супермаркет, но он уже много раз был разграблен, и внутри, вероятно, остались только крупные стеллажи.

Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь припарковали машину и вышли.

Там уже ждали представители кланов Лэн, Чжоу и Чжу.

Хотя все три клана стояли вместе, они всё же были разделены на группы, и можно было легко увидеть, что это три разные команды.

Во главе клана Лэн стоял Лэн Цюянь, за ним следовали Лэн Чуаньфэн и Чжан Сухан.

Взгляд Шэнь Сюлиня скользнул по Лэн Чуаньфэну и Чжан Сухану.

Лэн Чуаньфэн был бесстрастен, в его глазах читались холод и враждебность, и эта враждебность, без сомнения, была направлена на Шэнь Сюлиня.

А Чжан Сухан даже не смотрел на Шэнь Сюлиня, его взгляд был направлен... на Лун Чэньюаня. Взгляд Шэнь Сюлиня слегка дрогнул, и в его голове промелькнула какая-то мысль.

В этот момент Дунфан Сянь спросил:

— Все уже здесь?

Шэнь Сюлинь улыбнулся, его взгляд скользнул по кланам Чжоу и Чжу:

— Судя по обстановке, точно все здесь.

Клан Чжоу возглавлял Чжоу Хайнин, и, кроме него, сюда приехала и Чжоу Хайюэ. Клан Чжоу привёз с собой наследника и наследницу, разве они не боятся потерь?

Клан Чжу представлял Чжу Цзюян, его сестра-близнец сюда не приехала.

<http://bllate.org/book/16740/1561135>